

успешнее всего осуществляется при наличии таких профилей предпочтений, которые в конечном счете отражают консенсус по базовым ценностям данного общества. А при наличии непримиримых противоречий сколь угодно изощренные процедуры голосования могут подчас давать неустойчивые, а потому недостаточно авторитетные результаты. В таких условиях устойчивость политическому курсу способен придать авторитарный режим. Но это, скорее всего, будет курс, попросту игнорирующий интересы и предпочтения огромной, если не преобладающей, части населения. В этой связи естественно вспомнить известный афоризм: «Демократия — худший вариант политического устройства, за исключением всех остальных».

РАЗДЕЛ 3

Когда государство оказывается «несостоятельным»

В ходе изучения других тем мы убедились в существовании провалов рынка, т. е. ситуаций, когда взаимодействие людей, максимизирующих значения своих функций полезности, не обеспечивает некоторых теоретически возможных парето-улучшений.

Когда «невидимая рука» рынка работает не вполне удовлетворительно, появляется искушение прибегнуть к помощи государства (общественного сектора экономики). Следует, однако, помнить, что в сфере принятия и реализации политических решений действуют люди с такими же эгоистическими интересами, как и те, кто выступает продавцами и покупателями на рынке. Их рациональное поведение, реализующее собственные интересы, не обязательно обеспечивает наивысшую эффективность функционирования общественного сектора.

Провалы государства изучены экономической теорией хуже, чем провалы рынка. Однако основные причины несостоятельности государства известны и в основном уже названы в предыдущих разделах лекции. Общественный сектор функционирует в условиях рационального неведения избирателей. Специфические интересы государственного аппарата порождают тенденцию к расточительности. Коллективный выбор не всегда приводит к устойчивым результатам.

Можно провести определенные параллели между наиболее типичными провалами рынка и государства. При свободном действии рыночных сил не создаются стимулы для производства чистых общественных благ, а блага, создание которых связано со значительными внешними

эффектами, недопроизводятся. Вместе с тем при наличии мощного общественного сектора и влиятельных групп интересов, стремящихся к расширению масштабов этого сектора, вполне вероятно чрезмерное производство общественных благ и благ с существенными внешними эффектами.

Рыночным силам не удастся обеспечивать наилучшее размещение и использование ресурсов при наличии естественной монополии. Государство со своей стороны иногда усиливает рыночную власть, поскольку вводимые им регулятивные меры (например, лицензирование) нередко затрудняют вход в отрасль для новых производителей.

Провалы рынка связаны также с информационной асимметрией. В сфере деятельности государства информационная асимметрия возникает в связи с монополизацией информации сотрудниками государственного аппарата, которые используют информационные преимущества в собственных интересах.

Одно из проявлений провалов государства — так называемый *поиск ренты*. Смысл его состоит в том, чтобы с помощью государства искусственно обеспечить благоприятные условия для определенной группы. Для того чтобы преуспеть в поиске ренты, требуются политическое влияние и средства, в том числе денежные, для проведения пропагандистских кампаний, поддержки тех или иных кандидатов на выборах, а иногда и для подкупа чиновников.

Представим себе, например, что государство намерено предоставить исключительное право экспорта отдельного товара только одному предприятию. Ясно, что это предполагает искусственное создание монополии.³ Скорее всего, целый ряд фирм попытался бы занять монопольное положение. Стимулом для них выступала бы рента, с этим положением связанная. В подобном случае развернулась бы острая борьба вокруг готовящегося решения государственных органов. В зависимости от характера государства (влияния общественного мнения, роли законодательных и исполнительных органов, масштабов коррупции и т. п.) борьба способна принимать различные формы: от создания положительного имиджа фирмы в средствах массовой информации до прямого подкупа чиновников. В любом случае наряду с потерями, обусловленными созданием монополии как таковой, имел бы место значительный расход ресурсов в самом процессе конкуренции за расположение государства. Подобного рода конкуренция и есть поиск ренты.

В отличие от обычной рыночной конкуренции она не ведет к улучшению положения потребителей. Это конкуренция за влияние на вла-

³ Для того чтобы как можно нагляднее обрисовать смысл погони за рентой, мы используем «крайний» вариант, связанный с полной монополизацией рынка. На практике, как правило, встречаются не столь ярко выраженные тенденции (вспомним, например, институт спецэкспортеров). Однако это не уменьшает значимости поиска ренты с точки зрения реальной экономической и политической жизни.

стные структуры, а ее конечная цель — явное или неявное перераспределение. В условиях интенсивного поиска ренты успех предпринимателя зависит не столько от производственных инноваций, сколько от умения завоевывать и сохранять расположение государственных органов. В итоге формируется извращенная мотивация предпринимательской активности.

Чем в большей степени успехи конкретных предпринимательских структур определяются их взаимоотношениями с государственными органами, тем больше предпринимательская активность и расходование средств работают не на наилучшее удовлетворение запросов потребителей, а на обеспечение искусственных преимуществ. В этой связи чрезмерное вмешательство государства в экономическую жизнь может оказаться расточительным не только само по себе, но и с позиций влияния на частный сектор.